

Ю Мо нахмурился и огляделся. Окрестности казались небольшим парком с большим количеством зелени, а он сидел на скамейке под тенью дерева, покачивая ногами..... Ю Мо склонил голову и устался на свои ноги. Затем он снова посмотрел на свои руки. Хотя он был гораздо крепче обычного ребенка, было видно, что он не вырос.

Где же он был?

Ю Мо нахмурился и огляделся. Последнее, что он помнил, это то, что он держал на руках Чи Фана, и, возможно, потому что он слишком устал, он заснул на ледяном гробу. Учитывая температуру ледяного гроба и удаленность виллы, если бы он ждал, пока его кто-нибудь найдет, он бы умер из-за низкой температуры.

Почему он появился здесь необъяснимым образом, да еще и... изменил свое тело?

Ю Мо поджал губы и уже собирался вскочить со стула, когда увидел двух детей, идущих по дороге слева. Один из детей выглядел немного испуганным и крепко держал за руку другого толстяка. Взгляд Ю Мо был прикован к худому ребенку, и он пошатнулся, когда спрыгнул со стула, но, казалось, совсем не заметил этого.

Его странность привлекла внимание двух детей, возможно, потому, что взгляд Ю Мо был слишком грозным, и худой ребенок понял это, поэтому спрятался за маленьким толстым мальчиком. Когда Ю Мо наблюдал за движениями двух людей, его брови вскинулись, он сделал несколько шагов вперед и притянул Чи Фана в свои объятия.

Чи Фан внезапно переместился из безопасной зоны в опасную, и он начал плакать, слезы наполовину повисли в уголках его глаз. Однако мальчик перед ним так крепко обнимал его, что он не мог даже повернуть голову назад.

Внезапно Чи Фан был выхвачен из рук Пан Цзыфэя, и тот на секунду остолбенел, прежде чем отреагировать. Он протянул руку, чтобы спасти Чи Фана из когтей врага. В результате, несмотря на то, что мальчик держал на руках человека, он все равно был похож на вьюна. Он никак не мог поймать его, но это заставило Пан Цзыфэя запыхаться.

"Ты... отпусти Чи Сяофана!" Пан Цзыфэй поспешно задышался.

Это действительно был Чи Фан. Ю Мо понял, что его хватка была слишком крепкой, и когда он осознал дискомфорт Чи Фана, он немного ослабил ее. Он опустил голову и посмотрел на ребенка, которому было не больше тринадцати или четырнадцати лет, и впервые поблагодарил Бога.

Чи Фан сначала подумал, что мальчик будет бить его, но тот ничего не сделал, лишь слегка прижал его к себе. Чи Фан вздохнул с облегчением. Его просто обняли. Сяо Чи Фан был милым с самого детства. Когда он гулял с матушкой Чи, даже люди, идущие по дороге, не могли удержаться от желания обнять его. Может быть, этот человек тоже... хотел его обнять?

Я мужчина, меня только что обняли, и я не могу плакать!

Чи Фан сдержал слезы.

Голос Пан Цзыфэй все еще привлекал внимание учителя. Чи Фан был слишком хорош, а в сочетании с тем, что он был из семьи Чи, учителя неизбежно относились к нему более серьезно. Когда он подошел, Чи Фана держал странный ребенок, а Пан Цзыфэй был в ярости, но странный ребенок даже не смотрел на него.

"Это..." Учитель замешкался и спросил Чи Фана: "Это кто-то, кого ты знаешь?"

Чи Фан молча покачал головой, он даже не знал, как зовут этого мальчика.

Как только эта мысль появилась в его голове, мальчик, казалось, обладал умением читать мысли, и он сказал: "Ю Мо".

Голос мальчика был очень приятным, с юношескими интонациями, но он был необъяснимо завораживающим. Чуть слышно произнесший Чи Фан поджал губы и широко улыбнулся Ю Мо.

"Меня зовут Чи Фан, Чи из бассейна, а Фан из квадрата".

Видя, что мальчик не настроен враждебно, учитель не стал силой оттаскивать его от Чи Фана, а с любопытством огляделся по сторонам и спросил: "Ю Мо, а что с твоими родителями?"

Ю Мо сделал паузу, вспоминая, с кем он пришел в парк, в своей памяти, затем вдруг что-то понял и медленно повернул голову назад. На другой стороне лесной тропинки, возле стула, на котором он сидел, сидела красивая женщина. Женщина была в солнцезащитных очках и подперла подбородок одной рукой. Хотя он не мог четко видеть ее брови, он ясно видел, что женщина смотрит на них с интересом.

...Все кончено, моя мать заинтересована.

Мать Ю посмотрела на строгое лицо сына, и в ее глазах мелькнуло удивление. Она пришла примерно в то же время, что и учитель, и не знала, что произошло раньше, но догадалась, что ее сын, похоже, сделал что-то не так.

У Ю Мо с ранних лет была серьезная привычка к чистоте. Не стоит беспокоиться, что он проявит инициативу, чтобы кого-то задержать. Даже если кто-то случайно задевал уголок его одежды, Ю Мо не мог не захотеть переодеться. Хотя сейчас эта дурная привычка постепенно менялась, Ю Мо по-прежнему не проявлял инициативы вступать в контакт с людьми.

Но теперь посмотрите, кто держал ребенка до смерти? Более того... В глазах матушки Ю

мелькнул след сомнения. Хотя Ю Мо хорошо прятался, мать Ю все же смогла разглядеть в выражении лица Ю Мо намек на... чувство воссоединения после катастрофы.

Когда ее сын встретил сына Чи?

Матушка Ю слегка приподняла брови, подавила сомнения в своем сердце, встала и подошла к нескольким людям. Хотя одежда матушки Ю ничем не отличалась от одежды обычных людей, но она не могла скрыть свою элегантность и манеры. Учитель посмотрел на Ю Мо, затем на матушку Ю: "Простите... Вы родительница Ю Мо?".

Матушка Ю кивнула и сняла солнцезащитные очки со своего лица, открыв пару прекрасных глаз. Они были точно такими же, как у Ю Мо.

Учитель вздохнул с облегчением и улыбнулся Ю Мо: "Ну, малыш Ю, твоя мама пришла забрать тебя". Он хотел, чтобы Ю Мо отпустил Чи Фана, чтобы тот смог забрать Чи Фана и Пан Цзыфэй с собой. В результате, когда Ю Мо услышал это, он не только не отпустил Чи Фана, но и взял Чи Фана и сделал два шага в сторону матери Ю.

Что это... означало?

Улыбка на лице учителя была жесткой, а глаза немного ошарашены. Пан Цзыфэй, стоявший сбоку, не мог больше сдерживаться. Он шагнул вперед, схватил Чи Фана за руку и сердито сказал: "Отпусти Чи Сяофана!".

Ю Мо повернул голову, свирепо глядя на Пан Цзыфэя, и в его глазах появился след убийственного намерения. Хотя он знал, что этот человек был очень важен для Чи Фана, но... он не мог терпеть, когда кто-то хочет соперничать с ним за Чи Фана.

Пан Цзыфэй был так напуган аурой Ю Мо, что отступил на несколько шагов, а его ноги ослабли. Чи Фан, все еще находясь в объятиях Ю Мо, смотрел вверх, не понимая, почему только что он был теплым в его руках, а теперь вдруг почувствовал легкую прохладу. После успешного запугивания противника Ю Мо отвёл взгляд и посмотрел на Чи Фана, его глаза были очень мягкими.

Чи Фан не знал, почему он немного смутился. Он поджал губы и спросил низким голосом: "Эм... ты можешь сначала освободить меня?".

Ю Мо сделал паузу. Он не мог слушать, что говорят другие, но он не хотел делать Чи Фана несчастным, поэтому ему пришлось отпустить его с неохотой.

Чи Фан, наконец, снова встал прямо. Он бесцеремонно потирал поясницу и продолжал наклоняться вперед. Чи Фан чувствовал, что его талия вот-вот сломается! Когда боль в талии стала более комфортной, Чи Фан оглянулся на учителя вдалеке, улыбнулся, помахал рукой Ю

Мо и сказал: "Мы собираемся, увидимся в следующий раз".

После этого Чи Фан побежал обратно к учителю, попутно уводя Пан Цзыфэй.

Ю Мо сделал шаг вперед и остановился. Он смотрел, как спина Чи Фана исчезает в лесу. Теперь он был просто чужим для Чи Фана, и от этого сознания Ю Мо немного растерялся и стал немного нетерпеливым. Как у взрослого, лицо Ю Мо всегда было холодным и лишенным выражения, даже если его сердце было переполнено, его лицо оставалось спокойным.

Однако выражения детей были более очевидными, чем у взрослых.

Мать Ю стояла в стороне и смотрела на выражение лица Ю Мо.

Вечером мать Ю подождала, пока Ю Мо закончит ужинать, отложила посуду и палочки, затем с улыбкой посмотрела на сына и спросила: "Не хочешь ли ты что-нибудь сказать?".

Ю Мо слегка опустил глаза, перебрал в уме несколько вариантов, а затем сразу выбрал самый простой и удобный.

"Я из двенадцати лет спустя". Ю Мо серьезно сказал: "Чи Фан - мой будущий партнер".

Мать Ю подняла брови, она пристально смотрела в глаза Ю Мо, казалось, желая найти следы лжи.

Ю Мо продолжал смотреть на мать. В конце концов, он не лгал об этом. Для 27-летнего Ю Мо, Чи Фан действительно был его будущим партнером. Просто то, что он сказал матери сейчас, мать Ю подумала... эти двое были вместе уже десять лет.

Мать Ю медленно отвела взгляд, не сказала, верит она в это или нет, но вдруг спросила: "Ты разбил самый качественный киноварный чайник своего деда, когда тебе было восемь лет, что сказал твой дед?".

Ю Мо поджал уголок рта: "Тридцать тысяч, не забудь заплатить. Кстати, это был чайник из пурпурной глины с черным золотом".

Матушка Ю подняла брови и спросила: "Что я подарила тебе на шестой день рождения?".

Ю Мо был ошеломлен. После долгого времени серьезных воспоминаний он был немного растерян: "Разве ты не была с отцом в тот год...?".

"Хорошо." Матушка Ю прервала слова Ю Мо и слегка кашлянула, чтобы убедиться, что перед

ним действительно ее собственный сын. Ее сын изменился с четырнадцати до двадцати шести лет...

Матушка Ю потерла лоб и продолжила спрашивать: "Тогда как ты вернулся?".

Ю Мо сделал паузу и нерешительно ответил: "Это должно быть потому, что... я умер".

Мать Ю подняла голову, и ее глаза внезапно заострились: "Что?"

"Я заснул в состоянии низкой температуры, поэтому я не знаю, что произошло". Мать Юй не спросила, почему он оказался в состоянии низкой температуры.

Мать Ю нахмурилась и с некоторым недовольством спросила: "Где был Чи Фан? Он не спас тебя?"

Лицо Ю Мо потемнело: "Он... был убит за год до этого".

Неудивительно, что глаза ее сына сейчас так смотрели на Чи Фана. Как будто он просто хотел съесть человека. Матушка Ю поверила словам Ю Мо в своем сердце. Она посмотрела на Ю Мо и спросила: "Значит, ты планируешь отомстить?". Она подумала, что ее сын, должно быть, очень сильно ненавидит этого человека.

Ю Мо молча покачал головой и сказал: "Этого человека звали Ван Лян, он был незаконнорожденным сыном служанки из семьи Ма и водителя из семьи Чи. Он был обманом спасен Ван Пэньюем, поэтому его приняли как праведного сына".

Он сказал, что оставит этот вопрос на усмотрение матушки Ю.

Матушка Ю беспомощно кивнула, а затем спросила: "Я позабочусь об этом. Что ты собираешься делать?"

Ю Мо выглядел серьезным: "Перевестись в школу и добиваться своей жены".

<http://bllate.org/book/16077/1438021>